

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

на правах рукописи

КОРОЛЬКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**Интернационализм во внешней политике Кубы в период
«холодной войны» (1959 – 1991 гг.)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

**Москва
2010**

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: - доктор исторических наук, профессор
Бородаев Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: - доктор исторических наук, профессор
Пашенцев Евгений Николаевич

- кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Иванов Николай Серафимович

Ведущая организация: - **Российский университет дружбы народов.**

Защита состоится «___» декабря 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д_501.002.12 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Исторический факультет, ауд. 416А.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 В. Никитина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования. «Кубинский интернационализм» - это уникальное явление для внешней политики небольшого государства. Кубинцы участвовали в военных, гуманитарных и научных миссиях на территории целого ряда стран Латинской Америки, Африки, Азии и Ближнего Востока. Врачи, инженеры, технические специалисты, учителя, экономисты, управленцы и представители других профессий прибывали в страны для поддержки дружественных правительств.

Интернационализм появился как одна из форм внешней политики Кубы сразу после победы революции 1959 г. До настоящего времени он оставался характерной чертой имиджа Кубы на международной арене. За пять десятилетий задачи интернациональных миссий сильно изменились. В годы «холодной войны» в основе большинства из них лежало военное сотрудничество, сегодня же на первый план вышли медицинские и научные компоненты. Изменились также масштаб и география миссий. Тем не менее, их суть оставалась прежней – это проявление солидарности с народами развивающегося мира в их борьбе за национальное и социальное освобождение, преодоление отсталости. Сегодня эта тема также актуальна, как и прежде, особенно в контексте современных событий в Латинской Америке. «Кубинский интернационализм» и кубинская внешняя политика претерпели изменения с распадом СССР и потерей финансовой поддержки, однако они продолжают строиться на тех же принципах, что и раньше, важную роль по-прежнему играет идеологическая составляющая. Это приводит к постоянному укреплению позиций Кубы в регионе и в мире. Более того, после смены правительств в ряде стран Латинской Америки, прежде всего в Венесуэле, снова становятся актуальными вопросы военного сотрудничества. Сейчас кубинские интернациональные миссии гуманитарного характера продолжают работать в самых разных регионах мира. Это в свою очередь повышает престиж Кубы в восприятии населения развивающихся стран. За этот пример голосуют на выборах в государствах Латинской Америки сегодня. Таким образом, интернационализм - это еще и способ расширения идеологического и политического влияния.

Кубинская политика международной солидарности интересна своей неординарностью в научном плане. Интернациональные миссии Кубы за рубежом - это один из специфических и малоисследованных эпизодов "холодной войны". Лишь немного из ученых, изучающих Кубу, обращались к истории этого явления. Ни одна из их работ не переведена на русский язык. Кроме того, в последние годы появились новые источники, которые не были использованы в вышеупомянутых работах. Это, прежде всего, документы электронного архива Центра В. Вильсона. На русском языке литературы, непосредственно посвященной данной проблематике нет. Стоит отметить, что в России до сих пор даже проблема военного участия СССР в локальных конфликтах в Африке является малоизученной. Что касается кубинской политики международной солидарности, то в отечественной историографии эта тема раскрывается в основном на страницах обзорных работ, посвященных внешней политике Кубы. Учитывая также, что большинство западных трудов на эту тему были написаны в конце 1970-х – начале 1980-х гг., можно утверждать, что тема в целом изучена слабо. Кроме того, ранее не предпринималось попыток рассмотрения солидарности революционной Кубы с другими народами на протяжении всего периода «холодной войны» в хронологических рамках 1959-1991 гг. В связи с этим данная работа призвана восполнить имеющийся пробел в изучении важного фактора внешней политики Гаваны, коим является политика «кубинского интернационализма».

Целью настоящего исследования является выявление природы и сути интернационализма Кубы, а так же объективное отображение событийной стороны, основанное на системном анализе литературы и источников. Сформулированная цель ставит перед исследователем необходимость решения ряда логически вытекающих из нее **задач**:

- изучение исторических предпосылок формирования «кубинского интернационализма».
- анализ процесса формирования и развития основных компонентов внутренней политики и институтов, сделавших возможным развитие политики «кубинского интернационализма».

- рассмотрение этапов развития и выявление динамики и характера «кубинского интернационализма».

- рассмотрение боевых действий и отдельных операций в Африке и Центральной Америке.

- анализ значения военно-политического вклада, который внесла Куба в процесс освобождения африканских народов, утверждения их суверенитета.

- выявление места и роли гуманитарного взаимодействия со странами реципиентами.

- анализ соотношения военной и гуманитарной составляющих, а так же выявление причин, по которым помощь приобретала ту или иную конфигурацию в конкретных случаях взаимодействия.

- сопоставление роли и степени участия в изучаемых конфликтах Кубы и СССР.

- рассмотрение применения «мягкой силы» в кубинской внешней политике; переход к «медицинской дипломатии» и создание нового имиджа Кубы за рубежом.

- анализ роли политики международной солидарности в развитии одной из региональных интеграционных моделей – «Боливарианского альянса» (АЛБА).

Объектом исследования является вся внешнеполитическая история Кубы с 1959 г. и до окончания «холодной войны» и вывода кубинского контингента из Анголы в 1991 г. **Предметом исследования** является история формирования и развития политики «кубинского интернационализма» солидарности с момента победы Кубинской революции и до наших дней.

Хронологические рамки работы составляют немногим более 30 лет – с победы революции в 1959 г. и до 1991 г. В соответствии с ходом реализации политики «кубинского интернационализма» предложена и **периодизация**. Начальный период рассматривается в первой главе, это период так называемого «революционного романтизма» для которого характерны попытки распространения своих идей путем поддержки левых партизанских движений в Латинской Америке. Этот период оканчивается в первой половине 1970-х гг. Ему на смену приходит более выраженная политика сотрудничества на межгосударственном уровне и в сотрудничестве с международными организациями – ООН, ОАЕ. Апогеем этой политики стала война в

Анголе, где кубинская армия присутствовала до окончания «холодной войны». Для этой стадии характерен размах военных миссий и оказание не просто советнической, но и прямой военной поддержки странам реципиентам. На завершающем этапе «холодной войны» произошла Сандинистская революция в Никарагуа. Участие Кубы в событиях в Никарагуа и в поддержке левых партизан в Центральноамериканском регионе вписали отдельную страницу в рамках второго этапа развития политики интернационализма. После распада СССР изменилась ситуация и на Кубе. В сложившихся условиях перед Гаваной стояли новые задачи для реализации, которых предстояло скорректировать курс внешней и внутренней политики государства. В этих условиях претерпела изменения и политика «кубинского интернационализма». После окончания «холодной войны» произошло смещение приоритетов от военной к гуманитарной составляющей. С новой остротой была поставлена задача завоевания симпатий других государствах с целью выхода из изоляции и обретения новых союзников в международных организациях. Политика «кубинского интернационализма» на новом этапе стала основным идеологическим моментом, легшим в основание нового интеграционного проекта предложенного Венесуэлой и Кубой для Латинской Америки.

Методология. При изучении избранной темы мы, прежде всего, опирались на методологические принципы формационной теории. При этом многие аспекты избранной темы могут быть более полно изучены с использованием цивилизационного подхода. Историю формирования и развития кубинского интернационализма необходимо рассматривать в рамках развития кубинской внешней политики и революционного процесса, то есть в согласии с принципом историзма. Для воссоздания полной картины событий необходимо рассмотреть всю совокупность источников. Определенную сложность для автора при этом представляло то обстоятельство, что ввиду большой роли идеологической составляющей в происходивших событиях и слабой изученности их фактологической стороны, часто приходилось сталкиваться с проблемой вычленения объективных фактов из декларативной «шелухи». В целях достижения **научной достоверности** исследования в настоящей работе предпринимается попытка решить эту проблему

путем сопоставления имеющейся информации и выделения наиболее объективных, основанных на проверенных фактах версий событий. Предпочтение отдается фактам, изложенным в рабочих официальных документах. Тем не менее, учитывая небольшое количество открытых официальных источников, важно приводить все имеющиеся версии, что позволяет создать более полную картину событий, а часто и дополняет официальные версии.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Обозначенная тема до сих пор не получила комплексного исследования в отечественной и зарубежной историографии.

- В работе впервые введены в научный оборот неиспользовавшиеся ранее в отечественной и зарубежной историографии источники. Их анализ позволил выявить многие новые нюансы закладывания основ современной внешней политики Кубы и развития интеграционных проектов.

- В работе впервые удалось осветить многие остросюжетные и важные моменты развития внешней политики Кубы, на которые ранее в отечественной историографии было наложено «табу».

Практическая значимость исследования определяется комплексным анализом исторического процесса формирования и развития «кубинского интернационализма» в рамках внешней политики Кубы в период «холодной войны» и конфронтации сверхдержав. Она так же состоит в критическом осмыслении и теоретическом обобщении специфического опыта стратегического партнерства Кубы, небольшой развивающейся страны с одной из сверхдержав. Опыт политики интернационализма важен и для нашей страны. Об этом в частности свидетельствует ряд официальных документов, принятых в последнее время. В них отмечается, что «воспитание молодежи в духе патриотизма и интернационализма» является одним из основных принципов реализации государственной политики РФ в сфере межэтнических отношений¹. Кроме того, изучение кубинского опыта применения концепции «мягкой

¹ Концепция реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве. // <http://www.mdn.ru/information/sections/11-fevralya-2010-goda-kruglyj-stol-koncepciya-realizacii-gosudarstvennoj-politiki-v-sfere-mezhetnicheskih-otnoshenij-v-gorode-moskve/>

силы», позволяет нашему государству творчески адаптировать и использовать ее позитивные моменты в своей внешнеполитической практике.

Практическая значимость исследования также состоит в том, что проведенный анализ истории формирования и развития кубинской внешней политики позволяет получить более полное и глубокое представление об одном из наших стратегических партнеров в латиноамериканском регионе.

Степень разработанности темы в научной литературе. В отечественной историографии проблема рассматривалась мало. Нет ни одной монографии, посвященной вопросу участия кубинцев в африканских конфликтах. Тем не менее, есть довольно много работ по смежным темам и общих работ по истории Кубы и Африки данного периода. В то же время, нет никаких исследований не только по кубинским военным миссиям, но и по вопросам участия советских солдат и офицеров в войнах в Анголе и Эфиопии и других африканских странах. Это отчасти может быть объяснено тем, что в нашей стране крайне неохотно открывают документы, однако, того, что наработано в западной историографии и мемуарных источниках вполне достаточно, чтобы наметить проблему.

Только два исследования непосредственно касаются интересующей нас темы. Это коллективная монография кубинских и советских ученых «Мужество и братство»² и диссертация П.П. Ямашкина, защищенная еще в 1986 г.³ В книге «Мужество и братство» разбирается история сотрудничества вооруженных сил Кубы и СССР на протяжении всей истории взаимоотношений, начиная с 1959 г. В связи с этим вопрос африканской эпопеи рассматривается лишь в качестве эпизода во взаимоотношениях двух стран⁴. Авторы анализируют факторы, которые сделали военные миссии возможными в принципе – то есть создание Революционных вооруженных сил Кубы и их сотрудничество с ВС СССР. Что касается диссертации П.П. Ямашкина, то в ней исследуются непосредственно африканские события. Однако автор не выделяет военные операции, а рассматривает в комплексе военное и гуманитарное

²Valentía y Fraternidad. - La Habana: Ciencias Sociales, 1983.

³ Ямашкин П.П, Куба и страны социалистической ориентации Африки // АН СССР, Институт Латинской Америки. М., 1986.

⁴ Там же. С. 209.

сотрудничество. П. Ямашки подробно проработал вопрос, связанный с предпосылками и предысторией событий. Он рассматривает деятельность международных организаций и систему принятия решений внутри кубинского руководства. Военному аспекту, в виду малой доступности материала на момент 1986 г., внимания уделяется немного.

Среди работ отечественных авторов, посвященных внешней политике в «третьем мире», можно выделить две книги. Это книга Владимирова В.Х. «Куба в международных отношениях»⁵. Она дает комплексный анализ внешней политики Республики Куба. В этой книге можно найти сведения по многим вопросам, связанным с темой, однако вопрос заграничных операций, тем более с применением вооруженных сил отражен в книге бегло. Освещается деятельность Движения неприсоединения в отношении Кубы и Африки, взаимоотношения Кубы с СССР.

В отечественной литературе много внимания уделялось проблемам сотрудничества Никарагуа с Кубой. В 1980-е гг. Никарагуа привлекала значительное внимание в СССР, однако вопрос сотрудничества с Кубой ввиду политической специфики был достаточно закрытым. В книге И.М. Булычева в частности представлен достаточно объективный взгляд на события, последовавшие за победой революции⁶. Представлен так же обзор внешней политики сандинистов, рассматриваются их связи с Кубой и СССР, однако больший интерес данная работа представляет именно для получения представления о внутренней политике новых властей.

В зарубежной историографии к Кубинской революции нет однозначного отношения. Более того, Куба строит социалистическое общество и по сей день, что только все больше и больше накаляет дискуссию вокруг всех проблем, так или иначе связанных с Островом свободы. Изначальные идеологические представления каждого автора неизбежно влияют на восприятие и отражение исторической действительности, поэтому следует рассмотреть существующие взгляды и школы. В научной литературе можно выделить несколько направлений. Это собственно кубинская литература, коей

⁵ Владимиров В.Х. Куба в Международных отношениях. - М.: Международные отношения, 1984.

⁶ Булычев И.М. Никарагуа: успехи и трудности революции. - М.: Знание, 1984.

немало. Кубинские авторы чаще всего придерживаются официальной версии событий, но при этом все обоснованно ссылками на документы. Существует американская научная литература, это, прежде всего, исследователи истории Латинской Америки из Питтсбургского университета. Их статьи в российских библиотеках можно найти в ряде сборников и в журнале «Кубинские исследования» («Cuban Studies»), выходящем на двух языках – английском и испанском. Среди представителей американской историографии есть представители самых разных взглядов на Кубинскую революцию. Есть такие, кто часто бывает на Кубе, сотрудничает с кубинскими учеными, старается выработать объективную позицию как, например, К. Месса-Лаго или П. Глейхесис. Есть и те, кто не во всем принимает кубинскую политику, как например, близкий к эмигрантским кругам Х. Бенемелис.

Для американских ученых, как уже было сказано выше, характерно изложение событийности, они немного внимания уделяют анализу предпосылок. Тем не менее, авторы основываются на большой базе источников и достаточно подробно разрабатывают тему. Выделяется так называемая «школа кубанологии». Это ряд авторов, группирующихся вокруг Питтсбургского Университета. Значительный интерес представляют подготовленные ими два сборника, посвященные теме кубинских миссий в Африке. Это сборник 1982 г., который так и называется «Куба в Африке»⁷, и сборник 1989 г. «Кубинский интернационализм» в Африке южнее Сахары»⁸.

Упомянутый в начале раздела Х. Бенемелис, известный американский специалист в области «третьего мира», близок к эмигрантским кругам Майями. Многие его произведения цитируются и публикуются на антиправительственных кубинских сайтах. Он автор большого числа работ по истории Кубы XXI в. Среди них есть и книга, опубликованная в 2003 г., – «Секретные войны Фиделя Кастро»⁹. Автор не скрывает своего отрицательного отношения к Ф. Кастро, но на рядовых кубинцев оно не распространяется. Прослеживается стремление к объективности. Более того, автор, располагая, целым рядом мало доступных источников (которые он зачастую, к сожалению, не называет) достаточно подробно описывает ход боевых действий,

⁷ Cuba in Africa, - Pittsburgh, University of Pittsburgh, 1982.

⁸ Cuban Internationalism in Sub-Saharan Africa. - Pittsburgh: Duquesne University Press, 1989.

⁹ Benemelis J. Las guerras secretas de Fidel Castro. // <http://www.gadcuba.org/Guerras%20Secretas/Introduccion.htm> .

отмечая несомненные заслуги кубинских генералов. Важной чертой труда Х. Бенемелиса, по нашему мнению, является то, что он, в отличие от многих своих американских коллег, дает предысторию и рассматривает события в контексте истории страны, а не «выдергивает» из исторического потока. Его книга – это описание развития событий с 1959 г. и до вывода войск из Анголы. Начинает он с операций кубинских спецслужб в Латинской Америке, а потом приходит к этапу африканской политики, отмечая последовательность линии кубинской политики (хотя и критикует её).

На фоне Х. Бенемелиса другой американский автор, Пьеро Глейхесис, выглядит сторонником революционной Кубы. П. Глейхесис, пожалуй, один из самых горячих сторонников Кубы среди американских авторов. Он доказывает подлинность интернационалистских устремлений кубинцев, опровергает многие западные мифы, используя рассекреченные американские и кубинские источники. Поскольку работа "Конфликтные миссии" была написана в 2002 г., и, поскольку автор использовал ставшие к этому времени доступными американские, кубинские, немецкие, восточноевропейские и ангольские источники, П. Глейхесис стал первым в американской историографии автором, рассмотревшим проблему совершенно по-новому. Он избежал стереотипов «холодной войны» и рассматривал Кубу, учитывая ее историю и традиции. Основные моменты книги П. Глейхесиса «Конфликтные миссии», посвященной кубинским миссиям в странах Африки, начиная с появления на Черном континенте Че Гевары в 1964 г. и вплоть до разгрома сил ЮАР в марте 1976 г., можно найти в статье «История, которой стоит гордиться», журнала «Трикоонтенталь», которую можно прочитать в Интернете¹⁰.

Из работ американских авторов, посвященных конфликту в Центральной Америке в 1980-е гг. стоит выделить несколько наиболее интересных для нашей темы. Это статья Вильяма Лео Гранде в сборнике, посвященном кубинской политике в Карибском бассейне¹¹. В своей статье известный американский специалист по истории и внешней политике Кубы рассматривает историю отношений Кубы с сандинистами.

¹⁰ Una historia digna de orgullo // <http://www.tricontinental.cubaweb.cu/REVISTA/texto20.html>.

¹¹ Leo Grande, William M. Cuba and Nicaragua: From the Somozas to the Sandinistas. // The New Cuban Presence in the Caribbean. – Colorado: Westview Press, 1983.

Статья написана в 1983 г. поэтому рассматриваются только первоначальные период отношений. Автор строит свое исследование на серьезных источниках и весьма интересен его подход к исследованию проблемы. Он пытается ответить на вопрос – является ли Никарагуа второй Кубой. Одновременно автор останавливается на основных вехах солидарности Кубы с Никарагуа, особенно отмечая тот момент, что до победы революции активность Кубы сводилась в основном к политической поддержке, а так же тот факт, что Сандинисты получали помощь и от других стран региона. Важны выводы автора о том, что изначально победившая в Никарагуа революция пыталась найти поддержку и в США, однако эти попытки ни к чему не привели.

В нашей работе так же рассматривается вопрос присутствия кубинских советников на Гренаде во время американского вторжения на остров. Из всей массы англоязычной литературы посвященной этой теме стоит особенно выделить две статьи американских авторов, где акцент сделан на вопросе присутствия кубинских вооруженных формирований¹². Это две обзорные статьи, в которых разбирается ход американской операции по захвату Гренады. Вопреки американской прессе того времени, авторы подробно показывают на каких направлениях американцы столкнулись с противодействием местных вооруженных сил, и где им действительно противостояли вооруженные кубинцы.

Что касается развития политики «кубинского интернационализма» в 1990-е гг. после окончания «холодной войны», то она не получила такого внимания исследователей как военные миссии 1970-1980-х гг. Стоит выделить наиболее известного автора, изучавшего вопросы развития этого компонента кубинской внешней политики - Джули Фейнсильвер. Начиная с монографии 1993 г. автор продолжает заниматься изучением этого вопроса. Был написан так же ряд научных статей. Её интересуют, прежде всего, проблемы так называемой «медицинской дипломатии» Кубы. Основной интерес в статьях Д. Фейнсильвер направлен на настоящее Кубы и на развитие медицинской дипломатии в 1990-е гг., когда она

¹² Tom Cooper Grenada, 1983: Operation "Urgent Fury" // http://www.acig.org/artman/publish/article_159.shtml .
Lee Russell, Albert Mendez. Grenada 1983. — Osprey Publishing / Men-at-Arms, № 159, 1985.

получила наибольшее распространение. Автор рассматривает «кубинский интернационализм», как важный инструмент внешней политики, который позволил стране пережить специальный период и приобрести новых союзников, а так же стал важным фактором выхода из изоляции и получения поддержки в международных организациях.

Еще один автор, изучающий аспекты кубинского интернационализма в период «холодной войны» – это Тим Андерсон. Прежде всего, автора интересует сотрудничество в области здравоохранения в отдельно взятом регионе – Юго-западной Океании. Несмотря на то, что статьи автора посвящены, прежде всего, именно этому региону, он смотрит на проблему достаточно широко и на базе большого количества доступных источников рассматривает «медицинскую дипломатию Кубы» со всеми ее успехами и проблемами¹³.

Так же большой интерес представляет статья Х. Домингеса «Кубинская внешняя политика и международная система»¹⁴. Автор предпринимает попытку в рамках статьи рассмотреть основные векторы внешней политики Кубы, делая основной акцент на 1990-е гг. Он подробно разбирает политику Кубы в основных международных организациях - ООН, Иберо-американском сообществе, а также субрегиональных структурах межамериканского и центральноамериканского сотрудничества. Для нашего исследования особенно важно, что автор выстраивает четкую картину, теоретически обосновывая практическую деятельность Кубы, и условия, в которых стала возможна медицинская дипломатия, а так же и то, как Куба пришла к 2004 г., к началу интеграционного проекта АЛБА и новой ступени в развитии политики международной солидарности.

Перейдем к историографии кубинской. Несмотря на то, что книг кубинских авторов по теме немало, остается вопрос – а существует ли кубинская историография именно в виде подлинной историографии? Этот вопрос вызван тем, что через службу в Африке прошло огромное количество людей, особенно в процентном отношении к

¹³ Anderson, T. Cuban Health Cooperation in Timor Leste and the South West Pacific (University of Sydney) 2008. // http://www.realityofaid.org/userfiles/roareports/roareport_eca617f3d4.pdf.

¹⁴ Domínguez, Jorge I. Cuban Foreign Policy and the International System // Latin America in the new International System. - Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001.

количеству жителей острова (по некоторым оценкам только военных 300 000). Более того, большое количество журналистов, которые впоследствии написали книги о событиях, сами воочию видели их.

К примеру, кубинский журналист Хосе Ортис написал книгу "Ангола: апрель, как и на Плайя-Хирон"¹⁵, в которой на основе опыта своей работы и, используя прессу, описал ход боевых действий в Анголе с августа 1975 г. по март 1976 г. Примерно в то же время, что и работа Х. Ортиса вышла книга политического деятеля Кубы Рауля Вальдеса Виво "Ангола: крах мифа о наемниках"¹⁶. Это своего рода отчет и ответ западным СМИ, в которых уже в то время началась компания против интернационалистов. Автор не просто рассказывает об обстоятельствах пленения западных наемников и приводит в качестве доказательства их фотографии и документы, он рассказывает о технологии их найма. Немаловажно и то, что демонстрируется причастность властей США к данному процессу. Оказалось, что "для работы в Африке" "персонал" набирали прямо через объявления в газетах.

Современная литература Кубы доступна в меньшей степени, однако удалось ознакомиться с наиболее интересными трудами, вышедшими в 1990—е гг. и начале XXI в. Одна из первых попыток систематизировать весь военный опыт кубинцев в Анголе была предпринята в 1989 г.¹⁷ Это коллективная монография написанная военными, участниками событий. В ней приводится событийное повествование о ходе операций с 1975 г. до начала вывода кубинских частей, а так же все карты боевых действий.

В своей книге «Куба: маленький гигант против апартеида» кубинский журналист Лопес Бланк¹⁸, ставший очевидцем многих событий кубинских интернациональных миссий воссоздает события участия Кубы в военных действиях в Анголе. Хронологические рамки книги – от операции Карлотта до предоставления независимости Намибии. Автор ставит задачу проследить за борьбой Кубы с апартеидом ЮАР. Этим обусловлены и хронологические рамки. Для нас эта книга

¹⁵ Ortiz, José M. Angola: un abril como Giron. - La Habana: Editora Pol, 1979.

¹⁶ Вальдес Виво, Рауль. Ангола: крах мифов о наемниках. - М.: Прогресс, 1978. // http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Angola.html .

¹⁷ La Guerra de Angola. - La Habana: Editora Política, 1989.

¹⁸ Hedelberto López Blanch Cuba: pequeño gigante contra el apartheid. - La Habana, 2008.

важна по двум причинам. В ней описываются все события, преимущественно их политическая сторона. Другая причина в том, что книга предлагает трактовку событий с точки зрения официальной кубинской позиции.

В 2007 г. на Кубе вышел сборник посвященный участию Кубы в африканских войнах за независимость. Первая статья сборника принадлежит, пожалуй, самому известному исследователю кубинского интернационализма – Пьеро Глейхесису. Он автор ряда книг по кубинскому участию в африканских конфликтах. В данной статье П. Глейхесис излагает наиболее свежие материалы, ранее не публиковавшиеся в его монографиях и статьях. Прежде всего, это кубинские официальные документы, материалы из архивов ЮАР и Намибии, а так же интервью со свидетелями тех событий с обеих сторон. Авторы двух других статей сборника являются не просто свидетелями, но и активными участниками тех событий. Это Хорхе Рискет, занимавший различные высокие должности; а так же выполнявший интернациональный долг в Анголе сначала в качестве военного, а потом в качестве гражданского лица – Фернандо Ремирес. В их статьях имеются весьма интересные материалы, основанные на вновь рассекреченных документах и собственных воспоминаниях.

Удалось ознакомиться и с работами африканских исследователей. К примеру, книга ангольского специалиста, получившего образование в СССР и защитившего диссертацию в Португалии Жозе Паулино Кунья да Силва «Резолюции ООН по Анголе»¹⁹. На примере ангольского конфликта автор разбирает систему урегулирования конфликта. Эта книга очень интересна с точки зрения деятельности ООН по урегулированию ситуации в Анголе. Приводятся все резолюции, рассматривается, как на процесс влияли мировые державы и Куба. В первой части книги автор излагает политический аспект событий 1970-х - 1980-х гг. Во второй, менее интересной в контексте нашей темы рассматривается история поисков пути к гражданскому миру уже после вывода кубинских сил. Еще несколько статей ангольских авторов можно найти в изданиях посольства этой страны в России, которые вышли на португальском и русском языках. Это: «Ангола: трудный путь к

¹⁹ Cunha da Silva, José Paulino. As Resoluções das Nações Unidas sobre Angola. – Luanda: Editorial Nzila, 2002.

урегулированию внутреннего конфликта» Лузии да Консейсау²⁰; «Окончание войны – победа всех ангольцев» генерала Жиралду Абреу²¹; «Ангола – долгий путь к национальному возрождению» генерала Жерониму Жорже Укума²². Весьма интересно мнение генералов Абреу и Укума, они в годы войны еще в 1980-е гг., занимали важные посты в отрядах УНИТА сражавшихся против центрального правительства. Они могут анализировать события, рассматривая их с обеих сторон. Что касается представителей других африканских стран, то их исследования, если они и имеются, обнаружить не удалось. Есть Интернет страница, посвященная «героям» ВС ЮАР времен апартеида²³, где можно найти различные статьи и личные воспоминания участников событий, но они вряд ли представляют большую ценность для исследования, поскольку большинство из них анонимные. Есть еще одна подобная страница, где есть статья, в которой авторы рассказывают о «зверствах коммунистов в Африке»²⁴. Есть и статья о русских в Анголе, в которой автор всячески унижает наших военнослужащих, а заодно и кубинцев²⁵. Интересно, что из всего многообразия кратких зарисовок о войне в Анголе, в русскоязычном Интернете можно найти перевод именно этой статьи и еще ряда других весьма сомнительных в научном плане публикаций.

Подводя общий итог рассмотрению историографии вопроса можно сделать следующие выводы. Первое – проблема изучена мало и на Западе и у нас и, в открытой печати, даже на самой Кубе. Интерес к проблеме, по не до конца понятной причине, отсутствовал на протяжении 1990-х гг. Сейчас он возрождается, в том числе в Российской Федерации.

Источниковедческие проблемы исследования. Тема данной работы тесно связана с некоторыми военными и внешнеполитическими аспектами. Весь

²⁰ Милагре да Консейсау Л.П. Ангола: трудный путь к урегулированию внутреннего вооруженного конфликта // Ангола этносы и нации (материалы научного colloquium «Ангола – 25 лет независимости: итоги и перспективы» (ноябрь – 2000 г.)). - М.: «ЛЕАН», 2003. С. 79.

²¹ Абреу, Жералду. Окончание войны – победа всех ангольцев // Ангола: 30 лет независимости, 3 года мира. - М.: посольство республики Анголы в РФ, 2005. С. 20.

²² Укума, Жерониму Жорже («Регрессу»). Ангола – долгий путь к национальному возрождению // Ангола: 30 лет независимости, 3 года мира. - М.: Посольство республики Анголы в РФ, 2005. С. 51.

²³ <http://www.geocities.com/sadfbok/bgtoc.html> .

²⁴ <http://www.africancrisis.org/Photos.asp> .

²⁵ <http://www.africancrisis.org/photos13.asp> .

затрагиваемый исторический период актуален и по сей день. В связи с этим доступно мало официальных открытых источников. Исключение составляют документы, выложенные на сайте Вильсоновского центра в разделе международные исследования «холодной войны»²⁶, а также некоторые документы из Российского государственного архива новейшей истории. В Вильсоновском центре представлены документы в основном из американских архивов и из архивов бывших стран участниц Варшавского договора, вывезенные после распада советского блока. Отдельную коллекцию составляют документы и интервью, собранные Пьеро Глейхесисом, так же представленные в Интернете²⁷. Документов достаточно много, они охватывают период с 1950-х по конец 1980-х гг. Коллекция документов затрагивает деятельность Кубы в Анголе, Эфиопии и ряде других африканских стран, а так же взаимоотношения Гаваны с Никарагуа и партизанскими движениями в Центральной Америке.

Партийные документы представлены в издававшихся в СССР обзорах материалов правящих партий других стран. В 1976 г. вышел сборник, посвященный I съезду Коммунистической партии Кубы²⁸. В 1978 г. был опубликован сборник материалов I съезда МПЛА²⁹. Материалы II съезда КП Кубы так же были издан в СССР в виде стенограмм, однако автор пользовался кубинским изданием³⁰. Партийные документы, точнее, стенограммы открытых заседаний и резолюции, Устав и Программа партии, лишь немного проливают свет на те обсуждения и решения, которые имели место на партийном уровне. Тем не менее, это весьма ценный источник, несмотря на то, что наиболее интересные части обсуждений, где речь идет о реальных данных и цифрах, по всей видимости, до сих пор хранятся в партийных архивах.

²⁶ http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=va2.browse&sort=Collection ;
http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=va2.browse&sort=Collection&item=The%20Cold%20War%20in%20Africa ;
http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=va2.browse&sort=Collection&item=The%20Horn%20of%20Africa%20Crisis .

²⁷ <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB67/>

²⁸ Первый съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17-22 декабря 1975 г. - М.: Политиздат, 1976.

²⁹ Первый съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). Луанда 4-10 декабря 1977 г. - М.: Политиздат, 1978.

³⁰ II Congresso del Partido Comunista de Cuba. - La Habana: Politica, 1980.

Есть и официальные источники другого рода, доступные в Интернете и библиотеках. Это речи глав государств, выступления, заметки в газетах. Речи Фиделя Кастро³¹, известного своим ораторским искусством, кроме того, бывают весьма информативными. Он редко в своих выступлениях подробно пересказывает ситуацию, для этого есть газета Гранма, эти выступления носят программный характер. По ним можно судить о направлениях политики и политической мысли кубинского руководства. Все значимые выступления Кастро собраны на вышеуказанном сайте, но есть и сборники, с которыми можно ознакомиться в библиотеках³². Так же есть статьи лидеров Кубинской революции, выходившие отдельными брошюрами. Это, к примеру, статья Ф. Кастро, вышедшая по свежим следам победы кубинских вооруженных сил в 1976 году³³. Победу в Анголе автор сравнивает с победой на Плая-Хирон, поскольку в обоих случаях были отбиты попытки США и их союзников осуществить контрреволюцию. Так же отдельной брошюрой вышел сборник речей Фиделя и Рауля Кастро, посвященный окончанию военной миссии Кубы в Анголе³⁴. В этой небольшой книге собраны выступления Фиделя Кастро и Рауля Кастро на торжественных мероприятиях, приуроченных к выводу войск из Анголы.

Среди официальных источников отдельно хотелось бы выделить книгу, которая представляет собой биографию Ф. Кастро, рассказанную им самим в форме интервью испанскому журналисту Игнасио Рамонету³⁵. Получается, что у книги два автора - собственно сам И. Рамонет и Ф. Кастро, который, отвечая на вопросы журналиста, не только пересказал вехи своей жизни, но и дал важные политические и исторические оценки различным событиям. Книга, объемом в 650 страниц – это самая большая биография лидера Кубинской революции, которую мне приходилось читать. Но ценность книги не в объеме, а в том, что Ф. Кастро говорит о себе. Встречи и интервью, ставшие основой книги продолжались с января 2003 по декабрь 2005 гг. Что касается Африки, то этому посвящена отдельная глава, в которой Ф. Кастро подробно

³¹ <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/>

³² Кастро Ф. Избранные произведения 1952-1986 гг. - М.: Политиздат, 1986.

³³ Castro, Fidel. Angola African Girón. // <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1976/esp/f060676e.html> .

³⁴ Castro, Fidel. Castro, Raul. El pueblo, verdadero protagonista de esta epopeya. Victoria del internacionalismo cubano. - La Habana: Política, 1991.

³⁵ Castro Ruz, Fidel. Ramonet, Ignacio. Fidel Castro, biografía a dos voces. – Barcelona: DEBATE, 2006.

рассказывает об африканской эпопее³⁶, но тема внешней политики в целом и конкретно военных миссий Кубы проходит через всю книгу. И. Рамонет задает интересные, зачастую острые вопросы, и ответы на них Ф. Кастро во многом помогают осмыслить по-новому, в том числе и политику «кубинского интернационализма».

В США и на Кубе только ряд документов был рассекречен, а в России большая часть такого рода документов вообще остается закрытой. Однако это отчасти компенсируется наличием мемуарных источников. Многие бывшие политические деятели, занимавшие посты во внешнеполитических ведомствах Кубы, СССР и США, написали мемуары, в которых, насколько это было возможно, рассказали о многих ранее неизвестных фактах.

Стокгольмский международный институт по изучению проблем безопасности (SIPRI) издает ежегодник, в котором исследуются проблемы распространения вооружений в мире³⁷. В этом ежегоднике за 1976 г. есть данные по ангольскому конфликту³⁸. В целом вся информация к тому моменту была мало доступна, но интересно другое – в статье «Ангола – второй Вьетнам?»³⁹ рассматривается влияние крупного капитала в экономике Анголы. Подробно перечисляется, какие корпорации и из каких стран участвовали в том или ином виде бизнеса. Так же приводится краткая информация по ходу конфликта. Материалы с сайта так же интересны в отношении событий 1980-х гг., большое влияние уделяется изучению хода перевооружения армии Никарагуа и военным поставкам в страну со стороны Кубы и СССР.

В работе так же использовались документы ООН, а так же таких международных организаций как ЭКЛАК, Всемирной организации здравоохранения, Панамериканской организации здравоохранения и т.д. Документы ООН важны для понимания роли Кубы, как в вооруженных конфликтах, так и в гуманитарных предприятиях с точки зрения международного права. Выбор статистики международных медицинских организаций в качестве источника обусловлен тем, что преимущественно в 1990-е гг. -

³⁶ Ibid. P.275-301.

³⁷ Подробно об организации можно узнать по адресу: <http://www.sipri.org>.

³⁸ World Armaments and Desarmament. SIPRI Yearbook 1976. – Stockholm: SIPRI, 1976.

³⁹ Ibid. P.53.

начале XXI в. начинается эпоха становления кубинской «медицинской дипломатии», когда большая часть помощи в рамках «кубинского интернационализма» стала оказываться в сфере здравоохранения, и обучения, а так же в области медицинских наук. Важным источником для получения точных сведений о количественном и качественном составе миссий Кубы, работающих за рубежом, так же стал сайт и официальные пресс релизы Министерства иностранных дел Кубы.

Очень большой, но противоречивый слой источников составляет пресса. У каждой газеты существует идеологическая установка, внутри которой есть еще и мнения авторов статей. Более того, журналисты, особенно западные, в погоне за сенсацией часто передергивают и приукрашивают факты, часто печатается заведомая дезинформация, приуроченная к какому-нибудь политическому событию. Это вынуждает особенно тщательно и критически анализировать данный вид источников.

Апробация работы. Автором был опубликован ряд статей, в которых затрагиваются основные проблемы и событийные эпизоды темы, рассматриваемой в данной диссертации. Статья «Кубинские военные и гуманитарные миссии за рубежом» (журнал ИЛА РАН «Латинская Америка» 2009. - №1). Статья «Москва + Гавана = Огаден» (журнал «Родина» 2010. - №3). Статья «Солидарность Кубы с развивающимися странами (1959-1975)» (журнал «Этносоциум» 2010. - №1). Статья «Становление кубинского интернационализма (1959-1975)» (журнал «Вестник московского университета. Сер.8. История» 2010.- №4).

Структура работы. В соответствии с периодизацией выбран хронологический принцип изложения материала. Всего в работе 3 главы, каждая из которых посвящена одному этапу в истории кубинского интернационализма. Первая глава так же содержит параграф, в котором разъясняется суть политики интернациональной солидарности. Во второй главе имеется три параграфа, деление на которые обусловлено географическими векторами миссий. В первом речь идет о военной эпопее в Анголе, во втором об участии кубинцев в военной компании в Эфиопии, а третий параграф посвящен политике «кубинского интернационализма» в Никарагуа. Третья глава делится на два параграфа, что обусловлено динамикой развития политики «кубинского интернационализма» в период окончания «холодной войны» и перехода в

новому этапу, когда началась трансформация и адаптация прежней политики к условиям постбиполярного мира.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методология, раскрываются научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертационной работы, анализируется степень разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, дается характеристика источниковедческой базы диссертации.

В первой главе «Период становления и оформления кубинской политики интернационализма» рассматривается зарождение и первый период развития «кубинского интернационализма». Это явление, история которого зарождалась вместе с независимостью Кубы, ведет свою родословную с дореволюционного периода и является частью политической культуры страны. Революция 1959 г. постепенно адаптировала существующие традиции и начала использовать их в своих интересах. В 1960-е – начале 1970-х гг. были сформированы основы для развития этого аспекта политики и его институционализации в качестве основополагающего фактора во внешней политике государства.

Первые интернациональные миссии новой Кубы получили свое распространение сразу же после победы революции. Послереволюционный «кубинский интернационализм» носил романтический, не всегда рациональный характер, но стал значимым этапом в формировании основ идеологии кубинской внешней политики. Во многом он сформировался как защитный механизм революции, но вскоре перерос в нечто больше. В эпоху 1960-х гг. кубинцы проникли во многие страны Латинской Америки, Африки, небольшие группы революционеров побывали во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Можно сказать, что в эти годы удалось успешно «прозондировать почву» для активизации деятельности по ряду направлений. Несмотря на нерегулярный характер политики международной солидарности в этот период были

сформированы географические рамки и основные векторы развития этого направления. К началу 1970-х гг. была окончательно сформирована база для перехода к массовым операциям, были налажены связи с будущими союзниками и укреплены позиции в международных организациях.

После «Революции гвоздик» в Португалии новым леворадикальным правительством было принято решение избавиться от колоний и предоставить им независимость, за которую те боролись. В ситуации, когда такое решение буквально «свалилось с неба» на местные элиты, между ними началась борьба за власть, которая в разных колониях приняла различные формы. Наиболее серьезной конфликт разгорелся в Анголе, наиболее богатой колонии, которая кроме того имела преимущества в географическом положении. Интересы в Анголе были у ЮАР, для которой было важно прикрыть свои владения (Намибию) с севера. Для США, СССР и Китая этот регион был важен по ряду геополитических и экономических соображений. Кроме того Ангола, получив независимость, автоматически превращалась в крупнейшее «прифронтовое» государство с темнокожим населением, что не могло не волновать расистский режим в ЮАР. Одно из крупнейших движений Анголы МПЛА к 1974 г. уже имело давно налаженные и крепкие отношения с Кубой. В то же время для большинства мировых игроков, таких как США и СССР события с предоставлением независимости были неожиданными. Ни американцы, ни русские не «работали» ранее с ангольскими политическими партиями. В этих условиях в процессе интернационализации конфликта кубинцам предстояло сыграть особую роль.

Во второй главе «Ангола – главный кубинский фронт «холодной войны» анализируются события связанные, с ангольской эпопеей Кубы.

Начиная с 1975 г. вооруженные силы Кубы участвовали в достаточно серьезном конфликте, занявшем важное место в истории «холодной войны». Вместе с военными на территории Анголы работали гражданские кубинские специалисты – строители, врачи, учителя. «Кубинский интернационализм» в Анголе не характерный для страны третьего мира масштаб и стал достаточно серьезным фактором в отношении США и СССР. Фактически это были годы, в которые Куба стала «маленькой страной с большой внешней политикой», которая во многом носила самостоятельный характер.

Одновременно этот период стал расцветом политики «кубинского интернационализма», политики, которая была использована с большим успехом, и последствия которой до сих пор служат формированию положительного образа Кубы за рубежом.

Третья глава «Кубинский интернационализм» на Африканском роге и в Карибском регионе». Кроме Анголы, еще одной крупной военной компанией, в которой участвовали кубинские войска, были боевые действия в эфиопской провинции Огаден. В отличие от Анголы, куда кубинцы были вовлечены по собственной инициативе, на Африканском Роге они скорее выполняли союзнические обязательства перед СССР. Кубинцы, чьи военные подразделения находились в регионе, способствовали быстрому разрешению конфликта путем переброски необходимого количества офицеров и личного состава с вооружением. Особенно это представляется важным, если учесть что армия Эфиопии, которую долгое время готовили американские советники, фактически к боевым действиям готова не была. Кроме того стоит отметить, что еще до начала боевых действий кубинское руководство играло большую роль в ходе сомалийско-эфиопских переговоров, предлагая несколько вариантов выхода из кризиса.

Куба сразу после революции начала проводить активную политику поддержки левых, национально-освободительных группировок в Латинской Америке. Стоит отметить, что в 1960-е гг. такая политика не принесла позитивных плодов и постепенно была свернута в пользу установления добрососедских отношений с законными правительствами государств региона. В связи с этим на фоне крупномасштабных интернациональных миссий в Африке, Латинская Америка отошла на второй план. В конце 1970-х гг. эта ситуация начала меняться. В результате революции в Никарагуа кубинцы получили союзника в Латинской Америке, которому начали оказывать помощь в самых разных отраслях. Одновременно кубинцы попытались распространить свое влияние и на другие страны региона, где популярность набирали различные прокубинские группировки. Так, кубинцы косвенным образом приняли участие во внутренних конфликтах в Сальвадоре,

Гондурасе и Гватемале, а так же напрямую участвовали в поддержке левоориентированного правительства в Гренаде.

Также в третьей главе дается характеристика изменениям в политике интернационализма после распада СССР и окончания «холодной войны». После трудных 1990-х гг. Куба получила «глоток свежего воздуха» в виде помощи от Венесуэлы. В обмен на энергоресурсы и дешевые кредиты Куба помогает Венесуэле в социальной сфере, что является, по сути, продолжением той самой политики интернационализма, принявшей формы так называемой «медицинской дипломатии». В начале XXI в. Кубе удалось сделать важнейший внешнеполитический шаг – идеологические установки, использовавшиеся в рамках «кубинского интернационализма» получили международное признание и стали основой для развития новой интеграционной модели в Латинской Америке. Интересен так же вопрос преемственности в географии кубинской политики интернационализма. Большинство стран, новых союзников Кубы на разных этапах своей истории активно сотрудничали с ней, а в случае с Никарагуа, это оказались даже те же люди, которые когда то получали разного рода подготовку и поддержку со стороны Острова свободы.

В заключении подведены основные итоги исследования, выносимые на защиту.

1. Политика «кубинского интернационализма» в эпоху "холодной войны" и после нее представляет собой довольно сложный комплекс внешнеполитических акций и проектов, которые повлияли как на историю стран реципиентов, так и на историю самой Кубы. Сотрудничество развивалось в самых разных сферах - медицине, науке, управлении, экономике, в военной сфере и в многих других. Этим обусловлен тот факт, что после окончания «холодной войны», уже в новых международных условиях, сотрудничество Кубы и стран третьего мира продолжилось, и вступило в новый этап.

2. Сегодня в основу отношений Кубы с её самыми близкими союзниками положен исторический опыт взаимодействия со странами, которым Куба однажды оказывала помощь. «Мягкая сила» во внешней политике Кубы сыграла большую

роль, обеспечив ей серьезный фундамент для переформатирования внешних связей страны после распада СССР.

3. На основе конкретного исторического материала удалось продемонстрировать, что интернационализм имеет глубокие корни в традициях кубинского народа.

4. В диссертации проанализированы основные боевые операции с участием кубинцев в Африке и Центральной Америке. Удалось выделить целый комплекс особенностей участия Кубы в конфликтах в Анголе, Эфиопии и Никарагуа. Прежде всего, стоит отметить, что ввод регулярных соединений всегда проходил с соблюдением всех международно-правовых норм. Гавана старалась избегать участия своих войск во внутривнутриполитических и межэтнических конфликтах в развивающихся странах. Кубинское руководство видело интернациональный долг в противостоянии агрессии иностранных государств, направленной против дружественных правительств. В Анголе кубинцы максимально ограничивали своё участие в боевых действиях против УНИТА, а в Эфиопии отказались воевать в Эритрее. Важной особенностью кубинской военной политики является максимальная подготовка во всем. Поражает та скрупулезность, с которой просчитывались операции. Кроме того, кубинское руководство выступало против проведения наступательных операций, способных обострить конфликт. В Эфиопии кубинцы не стремились окончательно разбить подразделения Сомали, заблокированные под Джиджингой. В значительной степени именно такой подход к боевым действиям позволил кубинцам сохранить жизнь многим своим солдатам. За 16 лет пребывания в Анголе кубинцы потеряли около 1000 человек⁴⁰, то есть они в среднем теряли в год в этой огромной стране около 60 человек.

5. В целом результат политики Кубы был успешен, даже, несмотря на то, что СССР к концу «холодной войны» не мог в полной мере отстаивать свои позиции на международной арене и помогать Гаване. Прямым следствием политики «кубинского интернационализма» стали сохранение прогрессивного режима и территориальной целостности Анголы, сохранение территориальной целостности Эфиопии, обретение

⁴⁰ Адамишин А. Указ. соч. С. 78.

независимости Намибии. Куба сыграла значительную роль в крахе расистского режима в ЮАР.

6. Был рассмотрен вопрос о рациональной подоплеке интернациональных миссий. На наш взгляд, преимущества от политики «кубинского интернационализма» надо искать в плоскости внешней политики и международного престижа. Не стоит забывать, что Куба представляет собой уникальный пример того, как небольшое развивающееся государство смогло стать важным игроком на международной арене, с мнением которого считались даже сверхдержавы. Преимущество Куба получила и в международных организациях.

7. По ряду источников удалось проследить различия в позициях СССР и Кубы по различным вопросам. Это дало возможность определить более полно – в чем состояла роль Кубы и на какой основе в случае разночтений достигался компромисс в принятии решения.

8. В настоящей диссертации удалось аргументировано показать, что проблема зависимости и самостоятельности военного интернационализма Кубы многогранна и может быть понята лишь с позиций диалектики революционного движения. Очевидно, что Куба никогда не была сателлитом Москвы, но надежным стратегическим партнером, имевшим свою собственную позицию по международным вопросам, которая не всегда и не во всем совпадала с советской.

11. Куба, за период после победы Революции 1959 г., прошла путь от фактической изоляции в Западном полушарии до современного уровня отношений. Тяжелые проблемы кубинской экономики во многом удается решить с помощью программы «нефть в обмен на врачей». Распространение кубинской «медицинской дипломатии» на многие страны мира позволяет кубинцам диверсифицировать и экономические отношения. За оказанием помощи идут дипломатические усилия по подписанию необходимых торговых соглашений и соглашений по сотрудничеству, что безусловно позволяет кубинцам получать дополнительные выгоды от такого рода кооперации.

9. Применение «мягкой силы» в кубинской внешней политике, переход к «медицинской дипломатии» в постбиполярный период способствовали созданию нового имиджа Кубы за рубежом.

10. Высокий уровень человеческого потенциала, а также механизмы, которые создавала Куба долгие годы, оказались востребованы на современном этапе для осуществления социально-экономических и гуманитарных программ в латиноамериканском интеграционном объединении нового типа - АЛБА.

Основные результаты исследования отражены в следующих ниже публикациях.

Статьи в журналах из определенного ВАК перечня ведущих рецензируемых научных журналов:

1. Корольков А.В. Кубинские военные и гуманитарные миссии за рубежом // «Латинская Америка» 2009. - №1.
2. Корольков А.В. Москва + Гавана = Огаден // «Родина» 2010. - №3.
3. Корольков А.В. Солидарность Кубы с развивающимися странами (1959-1975) // «Этносоциум» 2010. - №1.
4. Корольков А.В. Становление кубинского интернационализма (1959-1975) // «Вестник московского университета. Серия 8. История» 2010.- №4.